

Секция «Антикризисное управление в современных условиях»

Региональные аспекты государственной социальной защиты материнства и детства в кризисный период

Кузина Марина Юрьевна

Студент (бакалавр)

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Россия
E-mail: makuzina@mail.ru

В условиях экономического спада и проявляющихся кризисных явлений актуализируется проблема социальной защиты материнства и детства. В части 2 ст. 7 Конституции РФ закреплено, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Часть 1 ст. 38 Конституции РФ провозглашает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1]. Этим признается, что семья, брак, рождение детей являются не только частным делом участников семейных правоотношений, но и должны иметь действенный, реально функционирующий механизм такой защиты - систему государственных и общественных мероприятий, направленных на обеспечение здоровья матери и ребенка, укрепление семьи, поощрение материнства, создание наиболее благоприятных условий для воспитания детей.

К настоящему времени в Российской Федерации сложилась достаточно развитая система пособий, их цель - компенсировать полностью или частично временно утраченный по различным причинам заработок, оказать материальную поддержку, пополнить бюджет семьи в связи с наступлением ряда обстоятельств: рождением ребёнка и т.д. Особое внимание уделяется социальной поддержке детства, от здоровья детей, уровня их образованности, культуры, физического и духовного развития напрямую зависит будущее страны.

Организационно все меры государственной социальной политики подразделяются на федеральные, которые финансируются из федерального бюджета и региональные, которые финансируются из бюджетов субъектов РФ. Последние призваны, с одной стороны, учесть особенности демографической ситуации на конкретной территории, а с другой - определяются финансовыми возможностями субъекта.

В современных условиях экономических ограничений в регионах страны предпринимаются различные антикризисные меры для поддержания достаточного уровня социальной защиты материнства и детства. Изучение этого опыта, по нашему мнению, представляют значительный интерес для поиска оптимальной модели и распространения наиболее удачных практик.

Для этого мы обратились к новации, предпринятой в Волгоградской области, где по инициативе контрольно-счетной палаты был разработан и принят областной Думой «Социальный кодекс Волгоградской области». Кодекс регулирует отношения в сфере предоставления мер социальной поддержки и социальной помощи в Волгоградской области за счет средств областного бюджета [2].

В Волгоградской области насчитывалось около 2 миллионов получателей мер социальной поддержки, 57 из 94 предоставляемых мер поддержки осуществлялось за счет областного бюджета, общая потребность в ассигнованиях на эти цели составляет 12,7 миллиарда рублей [3]. В условиях кризисной ситуации, роста безработицы и инфляции авторы Кодекса исходили из необходимости решения двух задач: 1) не допустить попадание семей с детьми в «зону риска» бедности или даже нищеты; 2) обеспечить соблюдения принципов «нуждаемости» и «адресности» при оказании мер социальной поддержки.

Проведенный нами анализ показал, что с первой задачей Кодекс в целом справился. Для семей, где доход на человека оказываются ниже прожиточного минимума, сохраняются практически все льготы и даже добавляются новые категории получателей (например, малоимущие одинокие отцы). Конечно же, размеры выплат невелики (например, для студенческих семей с детьми ежемесячные выплаты составляют 634 руб.), но для малообеспеченных граждан и они являются значимыми. Есть и варианты более существенных выплат - увеличен размер одного из самых востребованных видов государственной социальной помощи - оказания адресной помощи малоимущим семьям с детьми до 40 тысяч рублей.

Больше вопросов вызывает, по нашему мнению, соблюдение принципа адресности, который не получил в Законе достаточного обоснования. С одной стороны, под «адресатом» однозначно понимаются те, чей доход крайне мал и социальные пособия для них чуть ли не единственный источник существования. Но эта категория уже попала в соблюдение принципа «нуждаемости» и новой адресности здесь не обнаруживается.

С другой стороны, авторы закона недостаточно четко определились с критериями адресности и здесь есть явные перекосы. Например, отменены региональные льготы, которые дублировали федеральные: беременным женщинам, кормящим матерям, льготы на детей в возрасте до 3-х лет, то есть это категории теперь исключительно «федеральные». Единовременное пособие при рождении ребенка (11400 руб.) - будут получать теперь не все семьи, а только те, в которых доход на члена семьи меньше прожиточного минимума. Также компенсация части родительской платы за ребенка, посещающего детских сад, будет выплачиваться не всем семьям, а только малоимущим. При этом, предоставление мер социальной поддержки многодетным семьям сохраняется без учета принципа малоимущности. В чем же тогда заключается адресность?

По нашему мнению, в сложной социально-экономической ситуации в регионе, когда растут тарифы, потребительские цены на товары и услуги, стремительно сокращаются реальные доходы населения, социальная защита материнства и детства не может осуществляться только по формальным признакам. Оценка потенциальных получателей пособий по критерию размера минимального размера дохода, учитывая, что этот показатель быстро отстает от реальной жизни, противоречит принципу комплексности социально-экономических государственных мероприятий поощрению материнства, охране интересов матери и ребенка, укреплению семьи, обеспечению семейных прав граждан.

Как нам представляется, в подобных антикризисных документах «адресность» должна означать не размер дохода, а конкретные категории получателей, при этом в отношении материнства и детства перечень должен быть максимально широким. Вопрос же экономии бюджетных затрат может быть решен за счет «плавающего» размера выплат для получателей с различным уровнем дохода, когда для малообеспеченных предполагаются более существенные выплаты. Такой подход технически затруднителен для федерального уровня, но вполне реализуем в субъекте РФ, где имеется разветвленная инфраструктура социальных учреждений.

Источники и литература

- 1) Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993). – М.: Эксмо, 2013. – 80 с.
- 2) Социальный Кодекс Волгоградской области: <https://docs.google.com/viewer?url=http://vol2015p.doc>

3) REGNUM: <http://regnum.ru/news/2015714.html>